

В диссертационный совет 24.2.479.09
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и
технологий»

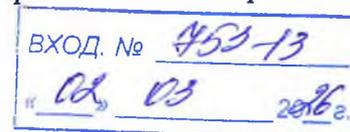
(450076), Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Заки Валиди, д. 12)

ОТЗЫВ

официального оппонента Россинской Елены Рафаиловны, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на диссертацию Харисовой Зарины Ирековны на тему: «Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере компьютерной информации», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки.

Глобальный процесс цифровизации всех сторон жизни человека, общества и государства, взрывное развития информационно-коммуникационных технологий, ожидаемо привели к востребованности новых технологий и преступным сообществом, что породило такой негативный социальный феномен как киберпреступность. Доступность инструментов взлома, низкая осведомленность населения в области кибербезопасности, анонимность действий и международный характер сетевых преступлений значительно осложнили процесс выявления виновников и привлечения их к ответственности. Появление новых угроз, связанных с развитием метавселенных и децентрализованных веб-приложений, создает дополнительные риски для информационной безопасности. Эволюция киберпространства порождает беспрецедентные возможности для преступной деятельности, требующей принципиально новых подходов к расследованию.

Ответом явилось инновационное развитие криминалистической науки, отвечающее современным потребностями раскрытия и расследования компьютерных преступлений, противопоставляющее указанному процессу комплекс адекватных мер по внедрению в практику расследования преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, технико-криминалистических методов, средств и приёмов, основанных, в том числе, на теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. Представляется, что существенные результаты в раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации могли бы быть достигнуты путем разработки концепции использования алгоритмов искусственного интеллекта, развивающей вышеуказанную теорию. Поэтому *актуальность темы диссертационного исследования* З.И. Харисовой «Теоретические

основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере компьютерной информации» *не вызывает сомнений и обусловлена, как научной неразработанностью проблемы, так и ее большой практической значимостью и своевременностью выбора диссертантом темы исследования.*

Изучение содержательной части диссертации свидетельствует о хорошем знании соискателем поднятых в работе проблем.

Объектом исследования, по мнению автора, являлась преступная деятельность в сфере компьютерной информации, а также деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию рассматриваемого вида преступлений.» (с.12).

Предметом диссертационного исследования являлись закономерности механизма преступной деятельности в сфере компьютерной информации, а также основанные на познании этих закономерностей ситуационные и организационные особенности расследования данного вида преступлений, в том числе на основе практики формирования и использования интеллектуальных криминалистических средств и моделей рассматриваемых преступных деяний (с.12).

Основная цель диссертационного исследования состоит в разработке новой криминалистической концепции расследования преступлений в сфере компьютерной информации на основе интеграции алгоритмов искусственного интеллекта, направленной на совершенствование криминалистических методов и средств борьбы с указанными преступными деяниями в условиях их трансформации и эволюции, а также формулировании путей совершенствования деятельности по поиску, анализу и интерпретации цифровых доказательств при расследовании преступлений рассматриваемого вида.

Для осуществления этой цели диссертант поставила и с успехом разрешила целый ряд *серьезных задач*:

- путем анализа преступлений в сфере компьютерной информации, как объекта криминалистического исследования, определила значимость среды их совершения, содержание и взаимосвязь элементов криминалистической характеристики для формирования цифровой криминалистической модели преступного деяния;
- на основе изучения генезиса преступлений в сфере компьютерной информации рассмотрела возможные направления их трансформации для выявления наиболее перспективных прогностических методов расследования;
- проанализировала криминалистические средства расследования преступлений в сфере компьютерной информации и выявила наиболее перспективные и универсальные инструменты;

- определила типичные проблемы и наметила пути совершенствования деятельности по выявлению цифровых доказательств при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации;
- проанализировала и оптимизировала особенности и типичные алгоритмы действий на стадии возбуждения уголовного дела, организационно-тактические особенности отдельных следственных действий при учете следственных ситуаций;
- на основе криминалистического кодирования преступлений в сфере компьютерной информации предложила общий алгоритм расследования преступлений в сфере компьютерной информации в соответствии с их категорией, способами, обнаружением следов, мерами противодействия расследованию;
- разработала концептуальные основы учения об интеллектуализации процесса расследования преступлений в сфере компьютерной информации и принятия решений в условиях неопределенности как вектора развития частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности;
- сформировала концепцию нейросетевого криминалистического кластера данных как основу систематизации криминалистически значимой компьютерной информации и цифровую криминалистическую модель преступления в сфере компьютерной информации (модель цифрового двойника преступления) на основе нейросетевого криминалистического кластера.

Анализ текста представленной диссертации, а также основных публикаций автора показал, что формулировки цели, задач диссертационного исследования, а также основных научных положений и выводов являются обоснованными, а сама цель в результате предпринятых соискателем научных исследований достигнута.

Научная новизна диссертационного исследования определяется существенным вкладом З.И. Харисовой в обозначенную тематику. Соискателем разработана принципиально новая криминалистическая концепция расследования преступлений в сфере компьютерной информации, базирующаяся на интеграции современных алгоритмов искусственного интеллекта. В работе впервые предложена и обоснована методология совершенствования криминалистических методов и средств борьбы с киберпреступлениями, учитывающая их постоянную трансформацию и эволюцию. Существенным вкладом в криминалистическую науку является разработка инновационных подходов к поиску, анализу и интерпретации цифровых доказательств, что позволило сформировать теоретические основы для создания концепции интеллектуализации процесса расследования.

Следует отметить **наиболее значимые, на наш взгляд, разработки диссертационного исследования**. Впервые представлена авторская концепция построения цифровой криминалистической модели преступлений с использованием технологий искусственного интеллекта, разработаны

принципы криминалистического кодирования преступлений в сфере компьютерной информации, создана система классификации технико-криминалистических средств с учетом возможностей искусственного интеллекта. Особое значение, по нашему мнению, имеет разработка алгоритмов машинного обучения для оптимизации процесса расследования, формирование методологии предиктивной аналитики в криминалистике и создание теоретических основ для формирования цифровых доказательств нового поколения (Глава 4).

Существенным новшеством является разработка учения об интеллектуализации процесса расследования и принятия решений в условиях неопределенности, создание концепции нейросетевого криминалистического кластера данных, а также формирование теоретических положений по использованию искусственного интеллекта в анализе цифровых следов. Впервые предложены и обоснованы принципы построения интеллектуальных криминалистических систем, включая разработку модели цифрового двойника преступления, что открывает новые перспективы в развитии криминалистической науки (Глава 5).

Сформулированные диссертантом положения, выносимые на защиту (с.21-26), *отвечают критерию научной новизны.*

Теоретическая значимость диссертации состоит в базирующейся на глубокой теоретической проработке вопросов применения алгоритмов искусственного интеллекта в расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, новой криминалистической концепции интеграции IT-технологий в криминалистическую методику расследования преступлений, использования нейросетевых алгоритмов в анализе цифровых доказательств, что позволяет существенно расширить методологическую базу криминалистики. Новациями в криминалистической науке являются разработанные автором в развитие теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности концептуальные основы учения об интеллектуализации процесса расследования преступлений в сфере компьютерной информации и принятия решений в условиях неопределенности, в том числе теоретические основы применения алгоритмов машинного обучения, принципы построения цифровых криминалистических моделей и интеллектуальных криминалистических систем, криминалистического кодирования преступлений. Следует также отметить формирование концепции предиктивной аналитики в расследовании и теоретической базы для формирования цифровых доказательств.

Практическая значимость диссертации заключается в разработке конкретных рекомендаций по модернизации работы правоохранительных органов в сфере расследования преступлений в сфере компьютерной информации, включая внедрение инновационных программных технико-криминалистических комплексов на базе искусственного интеллекта, что существенно повысит результативность следственных действий и качество расследования преступлений в цифровой среде. Предложенные решения

могут быть интегрированы в учебный процесс юридических вузов при преподавании профильных дисциплин, а также использованы для повышения квалификации специалистов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений в сфере компьютерной информации, что позволит сформировать современный подход к подготовке кадров в данной области.

Кроме того, сформулированные выводы и положения могут быть полезны для дальнейших научных исследований, а также при подготовке учебной и методической литературы, для совершенствования образовательных программ.

Обоснованность и достоверность полученных диссертантом результатов, сделанных им выводов и вносимых предложений достаточно **высокая**.

Следует особо отметить весьма обширную **эмпирическую базу** диссертационного исследования З.И. Харисовой, включающую существенную теоретико-методологическую и нормативно-правовую базу и внушительный эмпирический материал: официальные статистические данные различных ведомств; информационно-аналитические обзоры; статистические отчеты Акционерного общества «Лаборатория Касперского»; открытые наборы данных (датасеты) различных ведомств, организаций и коммерческих платформ; информационно-аналитические обзоры по проблемам расследования преступлений в сфере компьютерной информации; отчеты и аналитические обзоры международных организаций. В рамках исследования было изучено 284 уголовных дела о преступлениях в сфере компьютерной информации (с 2020 по 2025 гг.) на территориях 17 регионов РФ; 2500 приговоров, (с 2010 по 2025 гг.) на территориях 34 регионов РФ; результаты анкетирования 560 сотрудников органов дознания, следствия и оперативных подразделений по вопросам использования программных технико-криминалистических средств и криминалистических характеристик при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации; 240 обезличенных отчетных форм по состоянию оперативной обстановки (с 2020 по 2025 гг.) на территории обслуживания органа МВД России (Республика Башкортостан) по ст. ст. 272, 272.1, 273, 274, 274.1, 274.2, 274.3, 274.4, 274.5 главы 28 УК РФ и другое. (с.18-20). Таким образом, **репрезентативность, достоверность и обоснованность** результатов исследования **не вызывает сомнений**.

Концепция автора и основные положения диссертации докладывались и обсуждались на международных и российских научно-практических конференциях, межвузовских круглых столах. Основные положения диссертации нашли отражение в 82 научных работах. Среди них: 11 учебных изданий, 59 статей, включающие 18 работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России и 2 работы, индексируемые в международной наукометрической базе данных (Web of Science), 12 свидетельств о государственной регистрации программ

для ЭВМ. Таким образом, *апробацию работы можно признать достаточной.*

Оценка содержания и завершенность работы. Диссертационная работа З.И. Харисовой состоит из пяти глав, разделённых на четырнадцать параграфов, а также включает введение, заключение, библиографический список, 7 приложений. Общий объём работы составляет 474 л. Соискателем выдержано единство структуры работы, обеспечена логическая связь между разделами. Особенно следует отметить информативные и интересные иллюстрации к работе в виде схем и графиков, которые позволяют более детально ознакомиться с предложениями автора. Также работа прекрасно иллюстрирована конкретными примерами из уголовных дел.

Во введении автором обоснована актуальность темы исследования, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определены предмет, объект исследования, его цели и задачи.

В первой главе «Теоретические основы расследования преступлений в сфере компьютерной информации» (с.32-149) рассматриваются фундаментальные положения криминалистической теории применительно к расследованию преступлений в сфере компьютерной информации. Анализируется сущность этих преступлений как объекта криминалистического исследования. Особое внимание уделяется среде совершения данных преступлений и их криминалистической характеристике. Исследуются взаимосвязи между элементами криминалистической характеристики, что позволяет сформировать цифровую модель преступного деяния. Далее автор фокусируется на конкретном составе преступления, детально разбирая его технические аспекты, способы совершения и методы сокрытия следов. Таким образом, глава последовательно переходит от общей теории к конкретным составам преступлений и завершается практическими аспектами их расследования.

Глава вторая «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере компьютерной информации» (с.150-197) рассматривает применение технико-криминалистических средств при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. Анализируются конкретные инструменты и технологии, используемые правоохранительными органами, а также выделяются критерии выбора наиболее эффективных методов и средств для выявления, фиксирования и анализа цифровых доказательств. Центральное место занимает обсуждение преимуществ и ограничений современных IT-технологий и алгоритмов, таких как машинное обучение и анализ больших данных.

В третьей главе «Организационные и тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации» (с.196-238) основное внимание сосредоточено на организационных аспектах расследования, включая особенности возбуждения уголовного дела и тактико-организационные аспекты производства процессуальных действий.

Рассматривается специфика осмотра и экспертизы цифровых доказательств, предлагаются меры по улучшению координации и взаимодействия между различными подразделениями правоохранительных органов. Приводится классификация технических и программных средств, выявляются наиболее эффективные инструменты. Особое внимание уделяется роли программных технико-криминалистических средств в расследовании.

В четвёртой главе «Организационные и методические основы алгоритмизации расследования преступлений в сфере компьютерной информации» (с.279-303) выявляются признаки, формирующие элементы материалов проверки сообщения о преступлении и этапов расследования. На их основе обосновывается создание информационно-компьютерной модели (цифрового двойника) преступного деяния для подбора алгоритма расследования и оценки вероятности раскрытия. Дается определение алгоритма расследования как машиночитаемого порядка деятельности с учётом динамики следственной ситуации, а также вводится понятие программы расследования как совокупности алгоритмов. Аргументируется возможность применить этот подход к другим видам преступлений при накоплении данных о типичных ситуациях и криминалистически значимой информации. Далее описывается универсальная система криминалистического кодирования преступлений в сфере компьютерной информации, которые структурируются и классифицируются, им присваиваются уникальные коды — на этой основе разрабатывается программное средство «КиберКодекс [CyberCodex] с кодификатором преступлений». Система опирается на три уровня: главу 28 УК РФ, перечень 25 (утверждённый Генпрокуратурой РФ и МВД России) и матрицу угроз «Mitre Att&ck». Сопоставление с матрицей позволяет сформировать адаптивную систему кодирования, учитывающую эволюцию способов преступлений. В третьем параграфе главы отмечается дефицит информации на начальной стадии расследования в условиях неочевидности преступления. З.И. Харисова предлагает восполнять его за счёт информационной модели аналогичного преступления. Выдвигается интересная идея удалённого получения объяснений через Интернет, что сократит затраты времени и автоматизирует обработку информации. Программные системы ситуационного моделирования могут помочь следователям (особенно молодым) принимать решения при дефиците времени и опыта.

В пятой главе «Интеллектуализация процесса расследования преступлений в сфере компьютерной информации и принятие решений в условиях неопределённости» (с.304-362) обосновывается интеграция технологий искусственного интеллекта в криминалистику для повышения эффективности расследования преступлений в сфере компьютерной информации.

Мы поддерживаем интересное предложение З.И. Харисовой расширить теорию информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности за счёт дополнения указанной теории учением об

интеллектуализации процесса расследования преступлений в сфере компьютерной информации и принятия решений в условиях неопределенности. Концептуальная основа предлагаемого учения развивает положения общей теории криминалистики в части применения интеллектуальных систем для выявления, моделирования, интерпретации и верификации цифровых следов преступной деятельности в современных условиях, а также прогнозирования возможности расследования преступного деяния, формирования рекомендаций по выбору наиболее эффективной методики расследования. Сформулированы предмет и объект учения. Следует отметить, что данная концепция может использоваться расширительно не только к преступлениям в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ), но и к другим категориям киберпреступлений (против личности, в сфере экономики, экономической деятельности и пр.). Перспективным также является квантовое криминалистическое обеспечение.

Полагаем, что данная глава является наиболее значимой в диссертации, поскольку в ней представлена концепция систематизации криминалистически значимой компьютерной информации через создание нейросетевого кластера обучающих данных для интеллектуального программного технико-криминалистического средства. Описана структура интегрированной системы учёта цифровых доказательств, включающей подсистемы сбора, классификации, анализа, хранения и визуализации данных. Такая система может стать основой масштабируемой платформы поддержки принятия решений: она позволит анализировать доказательства в режиме реального времени, выявлять закономерности с помощью ИИ, безопасно хранить и обмениваться данными, интегрироваться с национальными и международными системами, а также формировать типовые следственные версии и планы расследования. Применение технологий Web 4.0 и Web 5.0 расширяет исследовательские и практико-ориентированные возможности криминалистики, создавая полноценный набор данных для цифровой криминалистической модели преступления.

Диссертантом вводится понятие цифрового двойника преступного деяния – виртуальной модели, отражающей состояние и динамику реального преступления, помогающей исследовать сценарии его совершения и формировать алгоритм расследования с оценкой вероятности раскрытия. На этой основе создано программное средство «Cybercrime DT Model (AI) — (Цифровой двойник киберпреступления)». Ключевые признаки, влияющие на вероятность раскрытия: способ сокрытия следов (например, VPN, Tor) снижает вероятность; серийность (в связке с датой и временем) повышает вероятность; а наличие уникальных идентификаторов (MAC-адрес, IMEI-код) улучшает шансы. С помощью корреляционных матриц и графовых сетей выявлены закономерности между элементами криминалистической характеристики и раскрываемостью преступлений, поскольку: графовая модель визуализирует структуру преступлений и кластеры – раскрытых дел, связанных общими доказательствами или методиками расследования. Результаты подтверждают применимость методов науки о данных в

криминалистике и обосновывают интеграцию учения об интеллектуализации в практику расследования, обеспечивая прозрачность и объяснимость решений, выдаваемых моделью.

На основании полученных результатов исследования автор формулирует логичные и обоснованные **выводы**, изложенные в **заклучении**. Соотнося поставленную цель и задачи исследования с достигнутыми результатами, отмечаем, что структура представленной работы раскрывает как тему диссертации в целом, так и основные её вопросы в логической последовательности, работа является завершённым серьёзным научным трудом монографического характера.

Вместе с тем, наряду с **положительной оценкой работы**, позволим себе не согласиться с некоторыми спорными положениями и высказать **отдельные замечания**.

1. Представленное в разделах 1.2.1; 1.2.2; 1.2.3; 1.2.4 и 1.2.5 изложение материала характеризуется избыточной детализацией и многословностью, что **существенно затрудняет восприятие** ключевых аспектов криминалистической характеристики преступлений: чрезмерное количество текстовой информации при описании однотипных элементов криминалистической характеристики и постоянное дублирование информации в этих разделах при описании схожих аспектов. Создается впечатление однообразия материала, что **делает практически невозможным** при прочтении **выявить существенные различия между отдельными элементами криминалистической характеристики** для преступлений, входящих в 28 главу УК РФ разных составов. Автору следовало структурировать материал в виде таблиц или схем. Понять эти различия особенно важно, поскольку далее на с.135 диссертант отмечает, что криминалистическое средство, обученное на наборе данных, включающих элементы криминалистической характеристики, связанных со спецификой каждого из рассмотренных составов, входящих в 28 главу УК РФ, в частности, со способами и используемыми средствами совершения преступлений, цифровыми следами преступлений и способами их сокрытия, выдаст результат с лучшей точностью.

2. На с.63 З.И. Харисова цитируя работу В. Б. Шабанова и В.Ф. Ермоловича указывает, что «предмет преступного посягательства характеризует его уязвимость (некую угрозу безопасности информации), которая **не входит в состав элементов криминалистической характеристики преступления**, но зачастую позволяет наметить пути поиска следов, несущих в себе криминалистически значимую. Но чуть выше на с.62 диссертации она же со ссылкой на профессора Н.П. Яблокова пишет, что условия и обстоятельства совершения преступления входят в обстановку совершения преступления. А на с. 75 автор указывает, что несанкционированный доступ к аккаунту на едином портале государственных услуг, как правило, происходил в вечернее время, либо в выходные дни, и таким образом преступники пытались застать потенциальную жертву со

сниженным уровнем критического мышления (расслабленным, спящим и пр.). Мы также полагаем, что условия, способствующие или препятствующие совершению преступления, в том числе обстановка, являются элементами криминалистической характеристики. Хотелось бы, чтобы в ходе публичной защиты Зарина Ирековна разъяснила свою позицию по данному вопросу.

3. Мы **категорически не согласны с мнением диссертанта, что присутствие специалиста** (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ) при производстве осмотра или обыска **должно быть отдано исключительно на усмотрение следователя**, поскольку это ограничивает его процессуальную самостоятельность, усложняет организационные мероприятия при подготовке и проведении следственных действий, увеличивает затрачиваемое время (с.188-189). Наши научные исследования и практика показывают, что многие следователи не готовы к решению задач по собиранию цифровых следов или выявлению действия вредоносных программ, несанкционированного доступа к компьютерным средствам и системам. Зачастую следователи не понимают того, что зафиксировали протоколе следственного действия под диктовку специалиста и не могут квалифицированно использовать эту криминалистически значимую информацию, не знают, что такое контрольные числа, используемые для проверки целостности данных, например, что такое хеш-сумма. Полагаем, что на практике существует совсем иная проблема – где найти такого специалиста, кто он и какова его компетенция, зачастую таким специалистом является, например, сисадмин, который может оказаться заинтересованным лицом.

4. По нашему мнению, **весьма поверхностным** является, высказанное З.И. Харисовой на с.237 предложение о необходимости **проведения криминалистических экспертиз на месте происшествия (ситуационных или ситуалогических экспертиз)**, которые она **предлагает рассматривать как метод исследования** в рамках разрешения диагностических задач по преступлениям в сфере компьютерной информации. Во-первых, почему экспертиза является методом исследования, а не процессуальным действием, при осуществлении которого используются различные методы? Во-вторых, непонятно, как с позиций современной экспертологии будет трактоваться криминалистическая ситуалогическая экспертиза на месте происшествия. Какие задачи (вопросы) должны решаться экспертами, почему во главу угла ставятся не компьютерно-технические, а криминалистические экспертизы? Почему нельзя назначить комплексную компьютерно-техническую экспертизу нескольких видов в порядке ч.4 ст.195 УПК РФ? А, главное, почему эти экспертизы именно ситуалогические?

5. Автор справедливо указывает на с. 263, что различные виды преступлений в сфере компьютерной информации могут совершаться одним и тем же способом, но с применением различных техник и тактик и отмечает, что матрица «Mitre Att&sk» по сути является полноценным отражением всех известных на текущий момент преступных деяний в сфере компьютерной информации. Поэтому она говорит о перспективности интеграции матриц

«Mitre Att&ck» в инструменты анализа цифровых доказательств и системы противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации, что позволит автоматически маркировать индикаторы компрометации и соотносить их с конкретными тактиками преступников. Но, хотя открытая база знаний MITRE ATT&CK – доступный и востребованный инструмент в России, его применение требует адаптации под местные условия и интеграцию с отечественными решениями. Так в 2024 году эксперты «Лаборатории Касперского» предлагали создать национальный атлас киберугроз, аналогичный, но адаптированный под российские реалии. Такой инструмент должен учитывать локальные особенности атак, отраслевые и инфраструктурные различия. MITRE ATT&CK в основном ориентирована на внешние атаки. Внутренние угрозы (действия сотрудников, инсайдеров) в матрице представлены недостаточно полно. Криминалистические методики, связанные с расследованием внутренних инцидентов, требуют дополнительных подходов и инструментов для анализа поведения пользователей. Хотелось бы получить разъяснения З.И. Харисовой о недостатках использования этой открытой базы при разработке алгоритмов расследования.

6. З.И. Харисова предлагает для прогнозирования вероятности раскрытия преступного деяния и выдачи наиболее соответствующего сложившейся следственной ситуации алгоритма расследования использовать модель Случайный лес (Random Forest), которая позволяет с высокой степенью точности (более 96 %), используя формализованные и структурированные сведения, выдавать прогноз вероятности раскрытия преступления по введенным пользователем данным. В настоящее время в криминалистических исследованиях эта модель уже применяется, например, в баллистике для создания датасетов пуль и гильз. Хотелось бы узнать исследовались ли автором модельные риски, связанные неактуальностью и недостатком данных, их некорректностью и предвзятостью или переобучением моделей, неверной интерпретацией результатов?

Оценивая диссертацию З.И. Харисовой в целом, заключаем, что она ***представляет собой законченное монографическое исследование теоретически и практически важных проблем. Указанные в отзыве замечания носят частный и дискуссионный характер и не снижают общей высокой положительной оценки диссертации.***

Новизна темы, научная и практическая значимость выводов, сформулированных диссертантом, позволяют охарактеризовать диссертацию З.И. Харисовой как монографическую работу, в которой на основании лично выполненного автором исследования, разработаны теоретические положения, имеющие важное значение для развития общей теории криминалистики, теории и практики расследования преступлений в сфере компьютерной информации.

Автореферат диссертации и опубликованные диссертантом работы отражают научную новизну, основные выводы и содержание диссертационной работы.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертация Харисовой Зарины Ирековны на тему: «Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере компьютерной информации» полностью соответствует требованиям абзаца 2 п. 9, а также иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Харисова Зарина Ирековна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
заведующий кафедрой судебных
экспертиз Московского
государственного юридического
университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Е.Р. Россинская

24 февраля 2026 г.

Подпись заверяю

Начальник отдела по учетно-экзаменационным

Управлением кадрами

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

25 05

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Тел. раб; +7 499 2448888 доб.756;

Адрес раб.: Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com errossinskaja@msal.ru

Научная специальность: 5.1.4. «Уголовно-правовые науки»